

© 1993 г.

Хр. Хабихт

ИАСОС И САМОФРАКИЯ

В СЕРЕДИНЕ III в. до н.э.

Карийский город Иасос богат археологическими находками и надписями¹. Здесь я собираюсь проанализировать одну интересную, но до сих пор совершенно недостаточно известную надпись из этого города. Столетие назад Теодор Рейнак опубликовал наряду с прочими надписями из Иасоса также фрагменты одного 14-строчного декрета, который он обнаружил на длинной мраморной плите в Музее Стамбула. Он отмечает, что на камень нанесен достаточно аккуратный шрифт эллинистической эпохи, хотя и сильно стертый, и что эстампаж не может быть полезен для расшифровки². Рейнак смог прочесть полностью лишь вторую строку, а из остальных читаемых остатков разобрал лишь немного. После воспроизведения разобранного им текста маюскулами он замечает, что перед нами проксенический декрет в честь иностранных феоров, вероятно, постановление другого полиса по поводу прибывших из Иасоса феоров, который потом был сообщен этому городу. Он не высказывает никакого предположения о том, о какой декретирующей общине может идти речь. Его текст выглядит следующим образом:

. ΛΕΙΣΙΑΣΩ ΑΓΑΘΗΤΥΧΗΝ
 ΤΩΝΠΟΛΕΩΝΑΜΦΟΤΕΡΩΝΔΕΔΟΧΘΑΙΤΩΙΔΗΜΩΙΔΕΧΕΣΘΑΙ
 τΗΝΘΥΣΙΑΝΚΑΙΤΗΝΑΠΑΡΧΗΝ
 ΟΝΤΑ
 5 ΜΕΝΑ ΤΟΥΧΙΑ Α Υ
 ΥΣΩΚΑΙΕΠΑΙΝΕΣΑΙ
 ΣΤΕΦΑΝΩΙΔΙΟΝΥΣΙΩΝ ευΣΕΒΕΙΑΣΕΝΕΚΕΝ
 ΟΥΣΚΑΙΕΥΝΟΙΑΣΤΗΣ ΕΠΑΙΝΕΣΑΙΔΗ
 ΠΑΡΑΓΕΓΕΝΗΜΕΝΟΥΣΘΕΩΡΟΥΣ
 10 ΚΑΙ ΑΥΤΟΥΣ
 ΠΑΝΤΩΝΩΝΚΑΙΟΙΑΛΛΟΙ πολίται ου πρόξενοι
 και αναγράφαι αυ ΤΩΝΤΑΟΝΟΜΑΤΑΕΙΣΤΗΝΣτήλην? ΑΙΣΙΑΙΛΥ
 ΑΝΑΛΩΜΑ
 ΤΡ

Некоторые дополнения дал в 1927 г. Луи Робер³ в сткк. 1—2: ἀγαθη

¹ Обзор находок и исследований дан в томе: Studi su Iasos di Caria, 1985 (Supplemento di Bolletino d'arte 31—32). На с. XI—XIII ценная библиография.

² REG. 1893. 6. P. 156 suiv., № 2: «На длинной мраморной плите. Довольно хорошие буквы александрийской эпохи, сильно стертые. Эстампаж почти ничего не дает, а Жюбин камень не обнаружил».

³ Rev. phil. 1927. 53. P. 120 (Opera minora selecta. 2. P. 1075).

τύχη [καὶ ἐπὶ σωτηρίαί καὶ εὐτυχίαι] τῶν πόλεων ἀμφοτέρων, а также следующее восстановление сткк. 6—9: ἐπαινέσαι [δὲ τὸν δῆμον τὸν — καὶ στεφανῶσαι αὐτὸν χρυσῶι σ]τεφάνωι Διονυσίωι [τραγωιδίῃσιν τῶι ἀγῶνι] εὐσεβείας ἕνεκεν [τῆς πρὸς τοὺς θε]οὺς καὶ εὐνοίας τῆς [πρὸς τὴν πόλιν]. ἐπαινέσαι δ[ὲ καὶ τοὺς] παραγεγενημένους θεωρούς. В своем новом издании текста (Inschriften von Iasos 72) В. Блюмель принял эти дополнения и, доверяя гипотезе Рейнака, что перед нами декрет другого города в честь граждан Иасоса, вставил в стк. 6 этникон: [τὸν δῆμον τὸν Ἰασέων].

Далее, для сткк. 10—13 он предложил следующее дополнение: [μετέχουσι] πάντων ὧν καὶ οἱ ἄλλοι [πολίται μετέχουσιν] τοὺς δὲ νεωποίας ἀναγράψαι αὐ]τῶν τὰ ὀνόματα εἰς τὴν σ[τοάνωι] αἰσαίλω-, [τὸ δὲ] ἀνάλωμα [τὸ εἰς τὴν ἀναγραφὴν τελεσάτωσαν οἱ ταμίαι--].

Блюмель уже знал, что Робер в ходе предварительных работ над каталогом надписей Музея Стамбула нашел там этот камень в 1964 г. В «Annuaire du College de France» 1965—1966.65 Робер сообщает об этом: «В Музее Стамбула можно обнаружить некоторые надписи, которые практически исчезли под землей: ... прежде всего найденный в Иасосе декрет, от которого читались лишь клочки (Rev. Et. Gr. 1893, p. 156, nos. 2) и который был вырезан в два столбца». Однако Робер далее не высказался по сути дела, а Блюмель не нашел камень в Музее Стамбула⁵.

Благодаря любезности Жанны Робер я смог изучить эстампаж, в свое время изготовленный Луи Робером⁶. Изучение его привело к нескольким неожиданным результатам. Тогда как Рейнак говорил об остатках одного декрета, имевшего, по его мнению, явно 14 строк, а Робер, напротив, пришел к выводу, что он был выполнен двумя столбцами, то сейчас выясняется, что перед нами два различных, хотя очевидно вырезанные одной и той же рукой декрета, из которых каждый занимает по одному столбцу. Слева виден неполно прочитанный Рейнаком декрет, а справа — в значительной степени не читаемый декрет Иасоса. Однако прежде всего выходит, что от текста, согласно Рейнаку, якобы сильно стертого, за исключением лакуны в середине первой строки, все читабельно, соответственно (в сткк. 13—15) легко восстановимо.

Прежде чем этот текст будет представлен в новом чтении, следует высказать некоторые замечания о нечитабельном в значительной части постановлении Иасоса во втором столбце. В стк. 1 распознается: [Ε]πι στεφανη[φόρου имя, отчество, месяц], в сткк. 2—3: ἔδοξεν τῇ βουλῇ καὶ τῶι δήμῳ ἐκτῆ / ἰσταμένῃ Νύσι[ος] Ἀντιφῶντος [ἐπεστά/τει]. Далее читаются некоторые имена, соответственно части имен: в стк. 5 -οκρεον-, в сткк. 8 и 16 Θεοδόρου, в стк. 10 Πausανίου τοῦ Κραναοῦ[ϛ], в стк. 12 Πολυκλείτου, Εὐθυφρ-, далее в стк. 13 προστάται. С Νύσιος Ἀντιφῶντος в стк. 3 сопоставим Ἀντιφῶν Νυσίου, секретарь в надписи Inschriften Iasos 77.1—2, с Πausανίας Κραναοῦ — грамматевс Κραναοῦ Πausανίου в Inschriften Iasos 39.3, хотя и нельзя сказать, как все три декрета соотносятся по времени. В остальном я способен извлечь из эстампажа этого сильно стертого текста только более или менее принадлежащие друг другу группы букв, но ничего смыслового.

⁵ Цит. по: Opera minora selecta. 4. P. 276.

⁶ Он замечает в т. I своего Корпуса: «Четыре опубликованные Т. Рейнаком надписи, по сведениям М. Хамди Сайара, нельзя разыскать в Музее (у нас № 48, 72, 374, 426)».

⁷ И здесь я хотел бы поблагодарить мадам Ж. Робер за ее великодушье.

⁸ За одним-единственным исключением принятого на экстренном заседании декрета все остальные, во всяком случае две дюжины текстов с сохранившейся датой, датированы шестым числом месяца — днем регулярных народных собраний (Inschriften Iasos. 20) с комм. Р. Готье — ВСН. 1990. 114. P. 417—443, особенно 431. Ссылки см. в индексе к Inschriften Iasos. Bd 2. S. 260, s.v. ἰσημι.

Стоящий на плите слева и совершенно неполно прочитанный Рейнаком декрет можно, напротив, насшифровать с помощью эстампажа без больших трудностей. Шрифт датируется III в. и относится, по моему заключению, примерно к середине этого столетия. Текст выглядит следующим образом:

Βασιλεὺς Ἰάσω[ν.....]οῦ εἶπεν. ἀγαθῆι τύχηι
τῶν πόλεων ἀμφοτέρων, δεδόχθαι τῶι δήμῳι δέχεσθαι
τὴν θυσίαν καὶ τὴν ἀπαρχὴν καὶ τὴν θεωρίαν τὴν παραγεγενη-
4 μένην εἰς τὸ ἱερὸν παρὰ τοῦ δήμου Ἰασέων κατὰ τὰ ἐψη-
φισμένα ἐπ' εὐτυχίαι καὶ ὑγιεῖαι τῶν τε ἀποστειλάντων καὶ
τῶν ἐν τῇ νήσῳι, καὶ ἐπαινέσαι τὸν δῆμον τὸν Ἰασέων καὶ στεφανῶ-
σαι χρυσῶι στεφάνῳι Διονυσίων ἑόντων εὐσεβείας ἕνεκεν ναc.
8 τῆς εἰς τοὺς θεοὺς καὶ εὐνοίας τῆς εἰς τὸν δῆμον, ἐπαινέσαι δὲ
καὶ τοὺς παραγεγενημένους θεωροὺς Γρύλλον Εὐκλείδου, Εὐκτον
Μενεκάρου καὶ εἶναι αὐτοὺς προξένους τῆς πόλεως μετ-
έχοντας παντῶν ὧν καὶ οἱ ἄλλοι πρόξενοι ἀναγράψαι ναc.
12 δὲ αὐτῶν τὰ ὀνόματα εἰς τὴν στήλην καὶ καλέσαι αὐ-
[τοὺς ἐπὶ] ξένια εἰς τὸ πρυτανεῖον· τὸ δὲ ἀνάλωμα δοῦ-
[ναὶ τοῦς] ἀργυρολό[γους] ἐκ τοῦ κατατεταγμένου
[ἀργυρίου].

Речь идет действительно, как и предполагал Рейнак, о почестях феорам Иасоса, оказанных другим городом, а именно одной островной общиной (стк. 6). Как свидетельствует упоминание об ἀργυρολόγοι в стк. 14, это Самофракия⁸. С этим согласуется внесение предложения басилевсом⁹. Имена «Эвклид» и «Эвкт» уже были засвидетельствованы в Иасосе¹⁰.

Почести Гриллу и Эвкту — не первый декрет Самофракии, найденный в Иасосе. Опубликованная в 1886 г. стела Британского музея содержит два постановления этого города в честь трагического поэта Димаса из Иасоса¹¹. Он воспел в одной из своих драм деяния Дардана, Зевсова сына, который, согласно одной версии сказания, сообщенной Геллаником и другими авторами, был рожден на Самофракии¹². От II в., как и эти декреты, с Самофракии дошло еще одно более позднее постановление в честь эпического поэта Герода из Приены, который изложил деяния Дардана и Азтиона (или Иасиона) и свадьбу Кадма с Гармонией¹³. Содержание второго декрета в честь Димаса предполагает, что феоры регулярно прибывали из Иасоса на Самофракию, поскольку эпоним этого города должен передать копию данного постановления первому отправляющемуся из

⁸ Samothrace II, 1 (1960). № 5. 14—16: τοὺς δὲ ἀργυρολόγους[διδοῦναι τοῖς] σιτοθέταις ὅτι ἂν αὐτοῖς δοκῆι]. В качестве магистратов аргирологи засвидетельствованы лишь здесь. Ср. Robert L. // Gnomon. 1963. 35. P. 54.

⁹ См. прим. 16.

¹⁰ Эвклид — Inschriften Iasos 1.11 и 266.12; Эвкт — Inschriften Iasos 74.34 (Inschriften von Priene. 34).

¹¹ GIBM 444 (Inschriften Iasos 153). Исправнейший текст см. теперь: Snell B. Tragicorum Graecorum Fragmenta. 1.1971. P. 302. № 130. Честуемый засвидетельствован и в своем родном городе Иасосе как хорег и донатор: Inschriften Iasos 160.5.

¹² FGtH 4, 23. Более подробная версия у Diod. 5.47—48, которая, согласно Р. Шапутье (см. след. прим.), уже подверглась влиянию местной самофракийской поэзии.

¹³ Inschriften von Priene 68—69. Об этом см. Chapouthier F. // BCH. 1956. 80. P. 142—145; Robert L. // Gnomon. 1963. 35. P. 39; Prinz F. Gründungsmythen und Sagenchronologie. 1979. S. 187—193; Guettel Cole S. «Theoi Megaloi». The Cult of the Great Gods at Samothrace. 1984. P. 52 f. Литературное обожествление мифических истоков Самофракии может также лежать в основе декрета Samothrace. III. 1, № 8 (Robert L. // Gnomon. 1963. 35. P. 58 suiv.).

Иасоса на Самофракию феору¹⁴. Следующее награждение двух феоров Иасоса проксенией засвидетельствовано на Самофракии во II в. до н.э.¹⁵

В роли рогатора выступает эпонимный магистрат Самофракии — бацилевс, как здесь, так и в других декретах этого города¹⁶. Недавно опубликован фрагмент нового самофракийского декрета из Книды¹⁷. Кария вообще представлена многими городами в качестве клиентов святилища кабиров Самофракии. Этот список охватывает теперь Антиохию на Меандре¹⁸, Нису, Алабанду, Стратоникею, Миласу, Иасос, Керамос, Баргилию, Галикарнасс, Книд и Кавн. От соседних островов представлены Самос, Астипалея и Кос¹⁹.

Из предписания сткк. 11—12 вытекает, что имена обоих награждаемых проксенией мужей должны были быть зафиксированы не только декретом в их честь — на Самофракии и в Иасосе, но кроме того записаны на стеле, которая содержала либо список прибывших в соответствующий год на Самофракию праздничных посланников, либо перечень почтенных там проксенией.

В своей книге о культе «Великих богов» Самофракии Сьюзен Геттел Коул пришла к выводу о том, что он (а вместе с ним и остров, на котором он отправлялся) достиг в III в. до н.э. большого расцвета²⁰. Далее она указала на то, что общественное празднество в честь этих божеств должно было быть учреждено до середины этого столетия, поскольку оно регулярно посещалось феорами других городов, и древнейший список их дошел примерно от середины века²¹. Обсуждаемое здесь награждение двух феоров Иасоса принадлежит, таким образом, к самым ранним свидетельствам об этом празднестве и, вероятно, было вообще древнейшим.

Самофракия могла быть в это время независимой, поскольку дарственное сооружение престижных построек Арсиной II и Птолемеем II не нуждается к предположению о птолемеевском господстве над островом²². А когда Птолемей III в 245 г. или немного позже завоевал фракийское побережье и посадил там царских функционеров, он контролировал, однако, приморскую область — перею Самофракии, но совсем не обязательно и сам остров²³.

Город Иасос, очень рано посвятивший себя заботе о «Великих богах» Самофракии попал в конце IV в. (в 309 г.) в руки Птолемея I, который контролировал Иасос и после принятия им царского титула в 305 г.²⁴ Абсолютно неизвестно, как долго длилось там господство Птолемеев,

¹⁴ *Inschriften Iasos* 153. 30—31: δοῦναι τότε τὸ ψήφισμα τὸν βασιλέα τοῖς πρώτοις παραγενομένοις θεωροῖς ἐπὶ Ἰασοῦ. Подобным же образом декрет в честь эпического поэта Герода из Приены принимает во внимание скорый повторный визит феоров из Приены (*Inschriften von Priene* 689—11).

¹⁵ *IG XII. 8. 1/0. 10—71.*

¹⁶ *IG XII. 8. 156. 1; 157. 1; Inschriften Iasos* 153. 1 и 153. 14, где отнесенное к нему в стк. 31 предложение тем самым сформировано им самим (*Études thasiennes*. 1958. 5. P. 18. № 169).

¹⁷ *I Knidos* 233. Книдские феоры уже были засвидетельствованы на Самофракии: *Hesperia*. 1979. 48. P. 16, менее надежно: *Samothrace. II. 1. № 22. 5—8 и 71.*

¹⁸ *Robert L. // Gnomon*. 1963. 35. P. 62; *Cole*. *Op. cit.* P. 48—56 и карта II в конце тома.

¹⁹ Для Самоса см. *Cole. Op. cit.* P. 51; для Коса — *Robert L. // Gnomon*. 1963. 15. P. 61. Not. 2.

²⁰ *Cole. Op. cit.* P. 20—25.

²¹ *Samothrace. II. 1. P. 63. № 22; Cole. Op. cit.* P. 21.

²² *Fraser P.M. // Samothrace. II. 1. P. 5—7; idem. The Rotunda of Arsinoe // Samothrace. 1992. VII; idem. The Propylon of Ptolemy // Samothrace. 1990. X.*

²³ *Roussel P. // BCH*. 1969. 63. P. 133—141; *Robert L. // Gnomon*. 1963. 35. P. 78 suiv.; *Cole. Op. cit.* P. 22. Иначе: *Fraser // Samothrace. II. 1. P. 7—8*; автор считает птолемеевское господство над островом очевидным.

²⁴ *Inschriften Iasos* 2—3.

продолжалось ли оно, к примеру, после того, как для них были потеряны в 259 г. расположенные по соседству значительные города Милет и Самос. Во всяком случае ситуация выглядит так, как будто Иасос в 242 г. до н.э. был независим, поскольку город признал тогда асилию территории Коса целиком собственной властью, т.е. не ссылаясь на соответствующее волеизъявление какого-либо царя²⁵. В 227 г. он был инкорпорирован Антигоном Досоном на срок в 30 лет в македонскую монархию²⁶. Его феоры, почтенные Самофракией вышеразобраннным декретом, были, однако, без сомнения праздничными посланниками на остров в один из более ранних годов, и вполне вероятно, что обсуждаемая здесь надпись относится к тому времени, когда обе общины были свободны от иноземного господства*.

IASOS AND SAMOTHRACE IN THE MID III CENTURY B.C.

Ch. Habicht

The article deals with the fragment of the inscription I.v. Iasos 72. The conclusion is that firstly the inscription contained two different decrees written by the same hand.

The second column, which is not deciphered till the present time represents actually honorific decree from Samothrace for the theoi from Iasos. It is dated back to the mid III century B.C. The document in question is probably the earliest testimony of the «Great Gods» cult at Samothrace.

²⁵ Inschriften Iasos 21, с замечаниями: *Giovanni A. // Ancient Macedonia*. 1977. 2. P. 467—471.

²⁶ *Crampa J. Labraunda*. III. *Greek Inscriptions*. 1969. 1. P. 49, 93—96, 127.

* Перевод Ю.Г. Виноградова.